

Дверь распахнулась, и Сэм, только что вышедший из душа, едва успел натянуть ботинки. На пороге стояли трое мужчин в военной форме: майор с двумя капитанами.— Сержант Сэм Уилсон? — спросил майор.— Да, это я. Чем могу помочь?— Пройдите с нами, пожалуйста. Несколько вопросов.— Хм, хорошо. О чем речь?— О краже летательного аппарата "Сокол".Кража? Ну да, Сэм допускал, что, с технической точки зрения, они его "украли", но... мир был в опасности. Четыре дня назад все пошло наперекосяк с адскими носителями. Сэм знал, что Наташа сегодня должна выступить в Конгрессе, отвечать на вопросы, и она велела им (ему и Кэпу) затаиться. Он коротко поговорил со Стивом, тот попросил время, чтобы прийти в себя. Сэм был уверен, что его друг сломал пути ГИДРЫ, и его можно было бы вызволить, только найти. Сэм не был уверен, что сейчас это хорошая идея, но он будет рядом с Кэпом, если тот в нем нуждается. (Мысль о том, что Капитану Америке нужна его помощь, все еще приводила его в восторг). Майор жестом попросил Сэма выйти.— Подождите, я только возьму бумажник и телефон.Капитаны вошли в дом. Один из них, словно ястреб, следил за Сэмом, пока тот собирался, а второй направился вглубь.— Эй, куда вы идете?— Майор Ларсон! — крикнул мужчина, и Сэм с запозданием вспомнил о поврежденном костюме "Сокола" в своей спальне. Черт. Объяснять было невозможно, поэтому Сэм не стал возражать, когда Ларсон надел на него наручники.— Вы арестованы за хранение краденой собственности ВВС США.Его отвезли на ближайшую авиабазу. Комната для допросов была пугающей, и Сэму пришлось напомнить себе, что он помог Капитану Америке спасти мир, чтобы держать нервозность под контролем.— Как вы оказались во владении снаряжением "Сокола", сержант Уилсон?— Я... ну, вы же видели новости? О ГИДРЕ?Несмотря на все усилия, Сэм начал потеть.— Да, мы видели кадры, где вы используете снаряжение "Сокола". У вас не было на это разрешения.— Да, знаю, но... видите ли, это была чрезвычайная ситуация. Капитану Америке нужна была моя помощь.— Вы в отставке, сержант. В ваши обязанности не входит "спасать мир", — в голосе Ларсона отчетливо слышались кавычки. — Если у вас есть информация об угрозе национальной безопасности, вы обязаны сообщить об этом соответствующим органам, кому-нибудь из ВВС или другого ведомства, соблюдая надлежащую субординацию. Вместо этого вы взяли на себя ответственность устранить угрозу, украв имущество ВВС.Ну, в таком виде это звучит очень плохо, подумал Сэм. Черт. Что он натворил? Что он мог сказать? Он был виновен во всем, что они сказали. И "потому что Капитан Америка нуждался во мне" или "потому что я хотел стать Мстителем", наверное, не были бы оправданием. Черт. Он действительно облажался, не так ли? Как он мог быть таким глупым? Он во всем признался. Что еще оставалось делать? Кэп попытался вступить за него, но это мало чем помогло. Сэм получил увольнение с позором и трехлетний тюремный срок. Сидя в камере, он понял, что должен был все хорошенько обдумать, а не позволять поклонению герою затуманивать его рассудок.— Какие кадры?***Они только что закончили докладывать о вторжении инопланетян. Стив устал, но был счастлив, что они спасли мир. Он чувствовал себя хорошо. Впервые с момента пробуждения в будущем он почувствовал, что может дышать, что у него под ногами твердая почва. Он все еще был Капитаном Америкой, и мир все еще нуждался в нем. Наташа и Клинт тихо разговаривали в углу. Доктор Баннер по-прежнему сидел с измученным видом, а Тора нигде не было видно — вероятно, он проверял Локи. Тони Старк — сын Говарда — стоял рядом с креслом Стива, нависая над ним.— Что? — спросил Стив, вставая. Теперь он был выше другого мужчины, и от этого ему стало легче. — Вы сказали, что видели видеозапись. Что это были за кадры, которые заставили вас решить, что вы знаете, кто я такой?Его голос был ровным и спокойным, но в глазах читалась напряженность, которая смущала Стива. Он сделал небольшой шаг назад.— Послушай, все уже сделано...— Нет, нет, я хочу знать, — прервал его Старк, чуть повысив голос. Бэннер наблюдал за ними.— Вечеринка, слушания в Сенате, — раздраженно сказал Стив. Он не собирался трусить. Возможно, он немного ошибался насчет этого человека, но он будет стоять на своем. — Точно. Значит, вы посмотрели... сколько? 30 минут фильма и решили, что знаете обо мне все.— Вы вели себя неуважительно и безрассудно. Вы подвергали людей опасности и...Его снова прервали.— О, так вы считаете, что можете

судить обо мне по паре роликов, о которых у вас нет никакого представления. Хорошо. Тогда позвольте мне объяснить вам все небольшими словами, чтобы вы могли понять. Вечеринка. Да, ладно, это было глупо, но я умирал и не очень хорошо соображал. Отравление тяжелыми металлами — та еще сука. Бэннер задохнулся и тоже встал, подойдя ближе с озабоченным видом. Старк улыбнулся и отмахнулся от него. — Я в порядке, все под контролем. Он снова повернулся к Стиву. — Слушания в Сенате. Что ж, костюм Железного человека — моя интеллектуальная собственность, и я имею полное право не давать его в руки армии. Что касается неуважения... Я не люблю, когда люди пытаются украсть мои вещи и втягивают в это моих друзей, чтобы добиться своего. Если вы считаете это неуважением... — пожал он плечами. — Честно говоря, я считаю, что хуже говорить гадости о людях, о которых ты ничего не знаешь, но это только мое мнение. Никто ничего не сказал. Клинт и Наташа теперь тоже смотрели в их сторону. — Итак, Кэп, объясни мне еще раз, чем ты лучше меня. Стив сжал челюсти в гневе и ничего не сказал. — Хорошо, рад, что мы это выяснили. Старк отвернулся от него, чтобы обратиться к Баннеру. — Хочешь прийти в Башню и поиграть в лаборатории, медвежонок Бруси? Бэннер неуверенно улыбнулся. — Да, звучит здорово. Он снова посмотрел на Стива. — К твоему сведению, Тони не беспокоил меня в лаборатории. А если бы и беспокоил, я бы и сам мог ему об этом сказать. Я не ребенок. Они ушли, не обращая внимания на остальных. Стив снова почувствовал себя маленьким и беспомощным. Он ненавидел это. — Каждый раз, когда кто-то пытается выиграть войну до ее начала, страдают люди. Каждый раз. Стив был зол и устал. От досады он сломал бревно, которое держал голыми руками. Тони посмотрел на него и на бревно, разложенное на земле, и выпрямился. — Ладно, во-первых, — прорычал Тони, — это самая большая глупость, которую я слышал за всю свою жизнь! Выиграть войну до ее начала? Это называется превентивная мера, если ты, дружок, не в курсе. Это когда люди предугадывают угрозу и обезвреживают ее, не дожидаясь, пока она превратится в полномасштабную катастрофу. Так делали веками, и без этого мы бы жили в хаосе. Не забыл, что пару лет назад у нас был целый флот пришельцев, жаждущих уничтожить мир? Мы предотвратили это чудо как некое. И это не конец, поверь мне. Я был по ту сторону портала, видел, что там творится, и если мы не разработаем план, то в следующий раз нас просто сотрут с лица земли. Не думай, что горстка супергероев сможет их победить, — он скрипнул зубами. — И да, "Ультрон" не сработал, но он был нужен, чтобы защитить планету от падающих с неба инопланетян. Опять же. А ты, видимо, предпочитаешь ждать, пока люди начнут умирать, прежде чем что-то предпринять? — Во-вторых, — Тони скривил губы, — эта твоя демонстрация силы... "Смотрите, я могу разорвать бревно голыми руками, какой я сильный!" — он передразнил его тоном, полным сарказма. — Да пошел ты! Я до сих пор помню, как ты стоял, когда Тор чуть не сломал мне шею. Я устал от твоей "святой" позы. Если ты или кто-нибудь из этой так называемой "команды" еще раз пригрозит мне, ты об этом пожалеешь. Понял? Стив сжал челюсти. — Я не активировал Ультрона. Не знаю, как это произошло, но это был не я. Я разбираюсь в компьютерах, знаю, что делал, и то, что случилось, было невозможно. Так что перестань обвинять меня в том, к чему я не имею никакого отношения. Он развернулся и зашагал в сторону дома, оставляя Тони чувствовать себя наказанным ребенком.